

DOI: 10.31857/S0869049922060041
EDN: FCHBHW

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ SOCIOLOGICAL STUDIES

Оригинальная статья / Original article

Образы настоящего и будущего России в политическом сознании ее граждан¹

© Е.Б. ШЕСТОПАЛ, Н.Н. РОГАЧ

ШестопаЛ Елена Борисовна, МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва, Россия), shestop0505@rambler.ru. ORCID: 0000-0003-4778-4327

Рогач Николай Николаевич, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва, Россия), nickolayrogach@gmail.com. ORCID: 0000-0001-7477-906X

Статья базируется на результатах качественного политико-психологического исследования восприятия России ее гражданами, проведенного весной-летом 2022 г. в 7 регионах страны. Методология включала в себя глубинные фокусированные интервью, неоконченные предложения и качественный контент-анализ. Исследование показало, что под влиянием текущего политического контекста существенно изменились представления граждан России о своей стране. Особенно трансформировалось видение таких глубинных его компонентов, как представления граждан о ее настоящем и будущем. Сделан вывод, что специальная военная операция (СВО) России на Украине стала катализатором преодоления комплекса «национальной неполноценности», который доминировал в обществе до 2014 г., но и под влиянием «крымской весны» не исчез полностью. С началом СВО общество все больше консолидируется вокруг идеи о принципиальной значимости национальных интересов России.

Ключевые слова: массовое сознание, политическое восприятие, образ страны, образ будущего, политические представления, национальная идентичность

Цитирование: ШестопаЛ Е.Б., Рогач Н.Н. (2022) Образы настоящего и будущего России в политическом сознании ее граждан // Общественные науки и современность. № 6. С. 45–61. DOI: 10.31857/S0869049922060041, EDN: FCHBHW

---

¹ Финансирование. Статья подготовлена и опубликована в рамках проекта № 122101100033-0 «Образ настоящего, прошлого и будущего России в сознании ее граждан» реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Funding. The article was prepared within the project no. 122101100033-0 “The image of the present, past and future of Russia in the minds of its citizens” was implemented at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the RAS based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of Russian Federation and the EISR.

Images of the Present and Future of Russia in the Political Mentality of Its Citizens

© E.B. SHESTOPAL, N.N. ROGACH

Elena B. Shestopal, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), shestop0505@rambler.ru. ORCID: 0000-0003-4778-4327

Nikolay N. Rogach, Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), nickolayrogach@gmail.com. ORCID: 0000-0001-7477-906X

Abstract. The article is based on the results of a qualitative political-psychological study of the perception of Russia by its citizens, conducted in the spring/summer of 2022 in 7 regions of the country. The research methodology included in-depth focused interviews, unfinished sentences, and qualitative content analysis. It is shown that citizens' perceptions of their country had substantially transformed under the influence of the current political context. Respondents' representations of the present and future have changed especially. It is concluded that the special military operation of Russia in Ukraine became a trigger that launched the process of overcoming the complex of "national inferiority" that dominated in Russian society until 2014, and did not disappear even then. Today one can see that society is increasingly consolidating around the idea of the fundamental importance of Russia's national interests for the country.

Keywords: mass political mentality, political perception, country image, image of the future, political representations, national identity

Citation: Shestopal E.B., Rogach N.N. (2022) Images of the Present and Future of Russia in the Political Mentality of Its Citizens. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 45–61. DOI: 10.31857/S0869049922060041, EDN: FCHBHW

События последнего года вряд ли можно считать обыденным явлением постсоветской политики. Их масштаб и значение еще предстоит теоретически осмыслить, однако уже сейчас можно заметить, что в сознании общества происходит не просто обычная смена текущих состояний, а фундаментальные сдвиги. Они приводят к переоценке многих представлений и ценностей, сложившихся в последние десятилетия, и к формированию нового взгляда на Россию и другие государства. Сравнивая образ своей страны на протяжении последнего – в ретроспективе, весьма стабильного – десятилетия [Шестопал 2021, 90–102] с нынешними представлениями российского общества, следует обратить внимание прежде всего на те изменения, которые произошли в восприятии страны в самое последнее время.

Сами изменения в психологическом состоянии граждан носят как ситуативный, так и более глубинный характер. Вполне очевидно, что после начала СВО произошли и продолжают происходить множественные изменения в самочувствии общества. Так, многие исследователи в период с февраля по май 2022 г. зафиксировали рост тревожности у населения². Уже в ноябре ее уровень явно снизился по сравнению с началом спецоперации. Тревога и, соответственно, потребность в психологической помощи, по данным ВЦИОМ, в ноябре 2022 г. была на 15% выше, чем годом ранее, однако она распределялась в обще-

² Национальный индекс тревожности. Индекс тревожностей – спецпроект 2022. (<https://www.cros.ru/ru/exploration/research/3479/>). Примечательно, что тревога в связи с собственно военной операцией была ниже, чем беспокойство по поводу роста цен и введения Западом санкций в отношении России.

стве неравномерно. Больше всего стрессу были подвержены молодежь 18–24 лет (35%), жители мегаполисов (24%) и активные пользователи интернета (23%)³.

Что касается более глубоких изменений массового политического сознания, то они затронули прежде всего национально-государственную идентичность, которая находилась в глубоком кризисе с распада СССР. Именно события 2014 г. расшатали доминирующий в течение всего постсоветского периода «комплекс национальной неполноценности», после чего общество стало постепенно возвращаться к своим социокультурным основаниям, что ослабило кризис идентичности [Дробижьева и др. 2021; Шабров 2022]. События февраля 2022 г. закрепили фундаментальную тенденцию.

В данной публикации рассмотрены только темпоральные аспекты образа своей страны, а именно представления о ее настоящем и будущем, на которых во многом и сфокусировано восприятие общества в силу остроты текущего момента. Основанием для размышлений стало исследование, проведенное авторами весной-летом 2022 г. Задача статьи – проанализировать те представления о настоящем и будущем России, которые доминируют в сознании респондентов, обращая внимание как на их содержательные аспекты, так и на ту психологическую «оптику», сквозь которую граждане смотрят на свою страну.

Теоретические основания исследования

В основе концептуальной модели исследования лежит политико-психологический подход к интерпретации образа своей страны.

В данной субдисциплине уже не одно десятилетие разрабатывают теорию политического восприятия, которая позволяет понять его структуру и процесс. Важное значение в изучении странового восприятия сыграли работы, посвященные механизмам искажения восприятия, а также страхам и рискам как его факторам [Cohen 1979; Jervis 1976; Alcock, Newcombe 1970; Buzan 1991; Смирнова 2007]. В работах этого направления политическое восприятие направлено на смысловые и оценочные интерпретации тех или иных образов.

Два последних десятилетия политическая психология разрабатывала концептуальную модель анализа образа страны. Свой вклад в ее построение внесли Н.Б. Бокова, Н.С. Виноградова, Т.В. Евгеньева, А.Л. Зверев, М.В. Крымчаниновна, Т.Н. Пищева, М.А. Савельева, А.В. Селезнева, Н.В. Смутькина, В.В. Титов, З.Р. Усманова, Е.Б. Шестопал и И.А. Цымбал. Так, в 2008 г. была опубликована коллективная монография «Образы государств, наций, лидеров», авторы которой сформулировали основные содержательные компоненты образа своей и других стран [Шестопал 2008].

В 2009–2010 гг. на кафедре социологии и психологии МГУ имени М.Л. Ломоносова были проведены научные проекты «Образ России в массовом сознании», «Образ России в сознании политической элиты». В 2012 г. вышла монография «Психология политического восприятия», которая в качестве приоритетных для анализа образа страны выделила следующие параметры: образ современной России; образ прошлого России; национальные символы, события и герои; образ идеальной России; образ будущего России; образ личного будущего; образ народа; политический образ страны; территориальный образ страны; место России в мире [Шестопал 2012]. Образ своей и других стран в России детально проанализировали авторы коллективной монографии «“Они” и “мы”. Образы России и мира в сознании российских граждан» [Шестопал 2021]. Также настоящая статья обращается к работам многих отечественных авторов, ранее изучавших образ будущего России

³ В поисках психологической помощи. ВЦИОМ. 22 ноября 2022. (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi>).

[Нестик 2018; Вилков 2020; Омельченко и др. 2021; Комаровский 2021; Желтикова 2021; Максимова и др. 2021].

Указанные выше исследования стали определенными этапами осмысления природы образов своей страны в российской политической психологии, что позволило разработать свою концептуальную модель, которая легла в основу данного исследования.

Другим теоретическим основанием стали концепции политической темпоральности или политического времени. В работах по данной тематике выделяются два основных подхода.

Первый рассматривает фактор времени в политике с точки зрения ее цикличности и ритмичности. Данную тему в современной российской политической науке одним из первых поднял А.С. Панарин [*Панарин* 1999]. Второй подход, который получил название «хронополитика», изучает темпоральные процессы в политике под несколько иным углом зрения. Он представлен работами В.Л. Цымбурского [*Цымбурский* 2007], В.И. Пантина [*Пантин* 1996], М.В. Ильина [*Ильин* 1995]. Концепция делает акцент на проблеме неоднородности исторического и политического времени, а также на понимании роли времени в реальных политических процессах, а не в отражении этих процессов в сознании людей. Между тем для данного исследования актуален именно анализ того, как временной фактор влияет на восприятие своей страны гражданами. При анализе темпорального фактора изучается влияние времени, которое может быть представлено как в статичном виде (по состоянию на данный момент), так и в сравнении отдельных временных промежутков между собой [*Шестопал* 2015, 21]. Под политическим временем понимается длительность существования политических систем, государственных институтов и стран, а также устойчивость тех или иных отношений между ними. Политическое восприятие существует одновременно в нескольких временных полях, на пересечении которых и рождается актуальный политический образ того или иного объекта. Соответственно, исходя из темпоральных особенностей политического восприятия, можно выделить несколько категорий, которые позволяют системно оценить влияние темпорального фактора на формирование политического образа:

- реальное время – статический срез, в рамках которого политический образ изучают по состоянию на конкретно обозначенный временной промежуток;
- историческое время – ретроспективный срез, в рамках которого политический образ рассматривают в сравнительной перспективе с предыдущими характеристиками политического объекта или их совокупности;
- гипотетическое будущее время – перспективный срез, в рамках которого политический образ сравнивают с гипотетическими или желаемыми респондентом будущими характеристиками политического объекта или их совокупности. Данные категории преломляются в политическом образе и позволяют рассматривать в его рамках такие переменные, как образ настоящего, прошлого и будущего. В данной статье рассмотрены только образы настоящего и будущего.

Описание исследования

Эмпирической базой работы стали результаты исследования восприятия своей страны гражданами России, которое было проведено весной-летом 2022 г. в Москве, Московской, Тюменской, Челябинской, Ростовской, Самарской областях, а также РСО-Алании. Общая численность респондентов составила 91 человек. Исследование носило качественно-количественный характер: перед ним не стояла цель получить данные, репрезентативные для страны в целом. Тем не менее, выборку сбалансировали по параметрам возраста, пола и

уровня образования респондентов, как это принято в качественных исследованиях. Количественные данные приводятся в тексте только для того, чтобы сопоставить нынешние замеры с предыдущими, и иметь возможность судить о направленности этих изменений (их усилении или ослаблении).

Методология исследования включала в себя комплекс методов: фокусированные интервью с вопросами открытого и закрытого типа, метод неоконченных предложений («Россия для меня – это...» и др.). Ответы респондентов проходили процедуру шкалирования и статистического анализа в программном обеспечении для обработки статистических данных (IBM SPSS Statistics и MS Excel). Стенограммы интервью анализировались методом качественного контент-анализа.

Комбинирование стандартизированных методик опроса и качественных методов исследования позволило не только проанализировать рациональные оценки образа России, но и исследовать более глубокие слои политического сознания граждан страны.

Концептуальная модель исходит из того, что структура образа страны включает в себя, во-первых, смысловые элементы: образ власти, образ политического лидера, образ народа, образ территории, геополитический образ страны (ее международную миссию). Каждый из них анализировали по определенным параметрам: шкалам привлекательности, силы и активности. Во-вторых, образы своей страны представляет интерес для данного исследования своей психологической структурой, когнитивными и эмоциональными особенностями, потребностно-мотивационными основаниями, то есть психологической оптикой восприятия.

Инструментарий исследования включает в себя гайд-интервью с блоком вопросов, которые раскрывает содержание политических представлений, установок и социально-политических ожиданий российских граждан от политических лидеров, власти и государства в целом, и семантический дифференциал. Также в статье использованы данные другого эмпирического исследования авторов, посвященного психологическому состоянию российского общества, которое проводилось в тот же период времени по схожей методологии, а также материалы более ранних исследований (см. [Шестопал 2021; Шестопал, Смутькина 2018]). Данные материалы позволяют точнее оценить условия текущего социально-политического контекста и описывать эмоциональное состояние общества, которые определяют политическую «оптику» российских граждан.

Гипотеза. Предполагается, что под влиянием резких изменений политического контекста в связи с началом СВО могут меняться и представления граждан о настоящем и будущем страны. Наряду с ситуативной реакцией на военную угрозу, происходящие события могли запустить более глубокие процессы преодоления кризиса национальной идентичности, который наше общество переживало после распада СССР. Можно ожидать, что респонденты будут достаточно негативно оценивать нынешний образ страны, однако будущее, скорее всего, они будут видеть оптимистично.

Результаты исследования и их обсуждение

Психологические характеристики образа России. Первый блок вопросов в интервью был посвящен тому, как граждане России видят свою страну сегодня, какие чувства к ней испытывают. В рамках данного исследования важно было зафиксировать прежде всего эмоциональные и когнитивные составляющие образа своей страны. Анализ ответов на неоконченные предложения «Россия для меня – это...» показал, что опрошенные в большинстве своем испытывают положительные эмоции по отношению к России. В ответах респонденты чаще всего (63,3%) упоминали понятия «Родина», «Отчизна»,

«родная земля», «мой дом». Примечательно, что участники опроса реже давали когнитивно-сложные, развернутые ответы, что свидетельствует об определенной стереотипизации образа страны.

Для оценки эмоциональной привлекательности (со знаком плюс и со знаком минус) и силы/слабости в образе России граждане должны были перечислить ее сильные и слабые стороны. К сильным сторонам респонденты, прежде всего, относят вооруженные силы и достижения в военной сфере (40,7%), природные богатства, в том числе энергоресурсы и полезные ископаемые (38,5%) и сам российский народ, который обладает уникальным набором морально-нравственных и волевых качеств (35,2%). К слабым сторонам России они причислили экономику – в первую очередь ситуацию в финансовом и промышленном секторах (38,9%).

Исследование показало, что респонденты гордятся богатой историей своей страны, «полной достижений и побед» (33,7%), восхищаются мужеством и героизмом предков, прошедших через суровые испытания прошлых лет, с почтением и уважением относятся к выдающимся деятелям культуры и спорта, первооткрывателям и ученым (15,7%). Особую гордость участники исследования испытывают за самобытный русский народ, который и делает нашу страну великой:

«Мне кажется, что русский народ – это особенная группа людей, которые всегда стоят друг за друга горой и являются носителями уникального и такого родного мне менталитета и образа мышления» (женщина, 17 лет, среднее образование).

Интересен тот факт, что 19,1% респондентов не смогли привести каких-либо конкретных поводов для гордости за свою страну, но, тем не менее, они испытывают положительные чувства по отношению к России на неосознаваемом уровне.

Чувство стыда за свою страну респонденты по большей части испытывают из-за проблем в экономической и социальной сферах, коррупции и кумовства, которые мешают России в полной мере реализовать свой потенциал. Помимо сложностей социально-экономического характера (22%), участников исследования существенно тревожит моральный упадок (19,7%), психоэмоциональное состояние и отсутствие эффективного диалога между властью и людьми (13,2%). Например, такую характеристику современного российского общества дал один из респондентов (мужчина, 51 год, высшее образование): *«Потеряна подлинная духовная связь, генетическое родство с великими предками, измельчали и подменены православные ценности... Отсутствует единая идеология, способная питать личные, гражданские и профессиональные ценности».*

Говоря о власти, российские граждане представляют себе некий абстрактный образ (83,5%) – размытый (71,4%) и бессубъектный (85,7%). Описывая его, они используют простые односложные предложения (79,1%). Респонденты видят власть преимущественно активной (48,9%) и чрезвычайно сильной (76,6%).

Таким образом, говоря о той психологической «оптике», сквозь которую опрошенные видят свою страну, следует отметить положительные тренды: значительную эмоциональную вовлеченность и позитивное восприятие своей страны. В то же время вызывают тревогу такие особенности восприятия, как нейтральное отношение к России, которое выразили более половины опрошенных, а также рост амбивалентных оценок.

Психологический анализ высказываний опрошенных показал, что в настоящее время возрастает когнитивная сложность образов России. Данная тенденция говорит об изменении самой оптики, которое по-разному затронуло разные составные части образа. Наибольшие изменения коснулись представлений о власти, которую опрошенные стали видеть более эффективной, сильной и активной.

Содержательные элементы образа России

Согласно исследовательской модели, содержание образа страны включает в себя пять элементов: образ власти, образ политического лидера, образ народа, образ территории и геополитический образ. Рассмотрим каждый из них отдельно.

Образ власти. В образе своей страны власть занимает центральное место, что связано с государственноцентричностью российского менталитета. Тем не менее значимость данного элемента не означает, что граждане трактуют власть исключительно позитивно. Скорее наоборот: преобладают негативные (56%) и амбивалентные (22%) оценки. Однако, во-первых, тренд на негативное отношение российских граждан и власти отнюдь не нов – на протяжении всего постсоветского периода фиксировалось преобладание негативных эмоциональных оценок в образе власти [Шестопал 2019, 290–293, 614]. Во-вторых, при общем росте негативных оценок, в то же время в содержании образа власти ее стали чаще оценивать как эффективную (с 10,5% в 2017 г. до 17,8% в 2022 г.).

Устойчивые тренды сохраняются, однако в настоящее время можно увидеть и изменения в восприятии власти как компонента образа России. Так, во-первых, полученные данные свидетельствуют о том, что эмоциональное отношение к власти растет и со знаком плюс, и со знаком минус, в то время как нейтральное восприятие встречается все реже. Также растет тревога, связанная с силовым измерением власти: по сравнению с замером пятилетней давности, значительно увеличилась доля людей, которые считают российский политический режим чрезвычайно жестким (с 8,8% в 2018 г. до 25,6% в 2022 г.). Опрошен-ные сравнивали власть с *«медленной, тяжелой и неповоротливой машиной, тяготеющей к авторитаризму»* (мужчина, 24 года, высшее образование). Во-вторых, исследование показало расхождение между глубинными пластами восприятия власти как компонента образа своей страны: на эмоциональном уровне ее стали воспринимать лучше, чем раньше, одновременно негативно оценивая ее «авторитарность» на уровне рациональном. Можно предположить, что последние представления сложились под влиянием западных политико-культурных стереотипов, которые проникали в массовое сознание российских граждан извне на протяжении всех постсоветских лет. В-третьих, в образе власти очень усилился компонент силы (с 24,4% в 2017 г. до 76,6% в 2022 г.), что связано с резко возросшей потребностью в безопасности (с 22,8% до 40%) на фоне СВО.

Образы политических лидеров. В российской политической культуре существует устойчивая традиция персонализации власти. В связи с данной тенденцией особый интерес представляют образы лидеров и общественных деятелей. Исследование показало, что наиболее яркой и влиятельной фигурой на российском политическом олимпе остается президент В.В. Путин (30,9%), на втором месте по частоте упоминаний в ответах респондентов находится министр иностранных дел С.В. Лавров (14,7%), на третьем – премьер-министр М.В. Мишустин (10,6%), на четвертом – министр обороны С.К. Шойгу (9,8%). Данные подкрепляются схожими результатами исследований российских социологов⁴. В то же время политическая привлекательность образа В.В. Путина во многом связана не столько с принимаемыми им решениями, сколько с его личностными качествами – уникальным набором морально-нравственных и психологических характеристик, которые приписывают ему опрошенные: *«сила», «решительность», «умение находить выход из сложных ситуаций», «острый ум», «полное служение на грани самопожертвования: Родине, народу конкретному человеку»* и др. Исследования показывают, что качества

⁴ Гришин В. Будущее России. Урал – через призму социологических исследований. ВЦИОМ. (<https://wciom.ru/presentation/prezentacii/budushchee-rossii-ural-cherez-prizmu-sociologicheskikh-issledovaniy>).

образа В.В. Путина четко коррелируют с представлениями россиян об идеальном президенте, что, в свою очередь, обеспечивает высокий уровень доверия со стороны общества [Шестопал, Рогач 2020].

Образ народа. Как отмечалось выше, респонденты считают, что на самобытный русский народ является основой уникальной российской культуры. Участников попросили определить набор качеств, которыми обладают жители России, и описать, как они проявляются в политической жизни государства. В таблицах ниже приведены ответы, сгруппированные в несколько категорий и оцененные по их эмоциональному знаку.

Таблица 1.1

Какие качества, на Ваш взгляд, присущи гражданам России?, %

Table 1.1

What qualities, in your opinion, are inherent for the citizens of Russia?, %

Эмоциональный знак	2017–2018, %	2022, %
Позитивные чувства	72,5	41,1
Негативные чувства	9,6	23,3
Нейтральное отношение	3,1	1,2
Амбивалентные чувства	12,4	34,4
Нет ответа	2,4	0

Таблица 1.2

Какие качества, на Ваш взгляд, присущи гражданам России?, %

Table 1.2

What qualities, in your opinion, are inherent for the citizens of Russia?, %

Категории качеств	2017–2018, %	2022, %
Качества внешности	5,8	11,1
Психологические качества	39,1	48,9
Морально-нравственные качества	42,8	40,0
Профессиональные качества	7,1	0
Другое	2,4	0
Нет ответа	2,7	0

Установлено, что в прошлые годы респонденты чаще позитивно оценивали личностные качества россиян. Амбивалентных оценок также стало больше. На фоне роста позитивного отношения к власти эти данные можно интерпретировать как рост самокритичности в отношении самих себя⁵.

По мнению опрошенных, жители России обладают такими положительными качествами, как: «трудолюбие», «единство», «сила духа», «упорство», «искренность», «открытость и отзывчивость», «простота», «смекаливость» и др. Благодаря данным

⁵ Похожие данные представлены и в исследовании ВЦИОМа. В: Гришин В. Будущее России. Урал – через призму социологических исследований. ВЦИОМ. (<https://wciom.ru/presentation/prezentacii/budushchee-rossii-ural-cherез-prizmu-sociologicheskikh-issledovaniy>).

характеристикам наш народ способен сплотиться вокруг общей идеи или против общего врага, готов пожертвовать собой ради благополучия Отечества.

Одним из наиболее устойчивых качеств русского человека, отражающим его подлинную суть, является *«терпение»*. Однако не всегда данная черта идет гражданам на пользу, особенно в совокупности с традиционными аполитичностью, инертностью и надеждой на *«русский авось»*. Подобную *«смесь»* черт опрошенные считают опасной.

Образ территории. Ответы респондентов на вопрос *«Какими пределами для Вас ограничивается Россия?»* выявили новый тренд в восприятии гражданами своей страны: если в прошлые годы опрошенные по большей части говорили об официальных государственных границах, то в этом году ситуация кардинально изменилась. Почти половина опрошенных (46,6%) заявила, что реальные границы нашей страны намного шире формальных, так как Россия существует там, где живут русские люди.

Намного более значимой для граждан стала идея восстановления исторических границ страны. Они верят, что Россия должна существовать в пределах территорий, *«которые принадлежали России большую часть ее истории»*. В 2017–2018 гг. подобные ответы встречались в три раза реже. Рост популярности идеи во многом связан с событиями на Украине: *«Где однажды был поднят русский флаг, там он опускаться не должен никогда»*.

Говоря о возможных изменениях территориальных границ страны, большинство опрошенных (42,8%) прогнозировало их расширение за счет присоединения ДНР, ЛНР и других юго-восточных регионов Украины. Также некоторые граждане допускают включение в состав России Южной Осетии и Абхазии. Около трети респондентов (30,8%), напротив, считают, что территория страны может уменьшиться в случае, если государство будет втянуто в крупный вооруженный конфликт с блоком НАТО. О сохранении территориального статус-кво в ближайшие 5–10 лет заявило лишь 4,4% граждан. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что события, происходящие сегодня в международной сфере, люди воспринимают как действительно значимые.

Геополитический образ: миссия России на международной арене. Чтобы выявить содержательные характеристики внешнеполитического образа России, участников исследования попросили определить круг ее друзей, союзников, врагов и соперников. Также они обозначили свое понимание необходимой *«корректировки»* внешнеполитического курса страны и предположили, какими *«нас»* видят иностранные граждане.

Согласно полученным данным, главным антагонистом России сегодня выступают страны *«коллективного Запада»*, прежде всего США (*«врагами»* их считает 29,1%, *«соперниками»* – 18,7% граждан) и Европа (*«враги»* – 10,4%, *«соперники»* – 18,7%). *«Лучшим другом»* страны граждане назвали Республику Беларусь (24,2%), на втором месте находится Китайская Народная Республика. К ней россияне относятся более сдержанно, считая Китай верным *«союзником»* (20,3%), который остается таковым, пока ему это выгодно (таб. 2.1, 2.2, 2.3, 2.4.).

Описывая современную геополитическую обстановку, участники исследования отмечали намеренную *«демонизацию»* образа России за рубежом, которая, по их мнению, связана с событиями, происходящими на Украине сегодня (26%) и произошедшими в Крыму в 2014 г. (16,5%). Респонденты считают, что немалую роль в этом процессе играют западные СМИ, которые стремятся сформировать в массовом сознании наших граждан негативно-окрашенный (23,6%), *«искаженный образ России как государства-агрессора»* (28,6%).

В ответах на вопрос об основных приоритетах внешней политики России можно условно выделить две модели поведения на международной арене: *«умеренной»* и *«уверенной»* защиты своих национальных интересов. Первая предусматривает создание

Таблица 2.1

Как Вам кажется, какие страны являются друзьями России?

Table 2.1

In your opinion, which countries are Russia's friends?

Друзьями	2017-2018, %	2022, %
нет друзей	33,9	11
Белоруссия	6,7	24,2
страны бывшего СССР (Казахстан, Киргизия, Узбекистан)	15,5	6,6
Китай	14,8	14,8
другое	14,5	15,4
арабские страны	10,9	1,6
Турция	0,4	1,1
Запад, США	0,5	1,1
нет ответа	2,8	24,2

Таблица 2.2

Как Вам кажется, какие страны являются союзниками России?

Table 2.2

In your opinion, which countries are Russia's allies?

Союзники России	2022, %
нет союзников	4,4
Белоруссия	22,5
страны бывшего СССР	11
Китай	20,3
другое	15,9
армия и флот	3,8
арабские страны (Иран)	1,7
Турция	1,2

Таблица 2.3

Как Вам кажется, какие страны являются врагами России?

Table 2.3

In your opinion, which countries are Russia's enemies?

Враги России	2017-2018, %	2022, %
США	32,4	29,1
Европа	3,6	10,4
НАТО	3,1	5,5
Турция	0,8	0
Китай	1,7	1,7
Украина	10,2	6,6
другое	29,9	12,1
нет ответа	18,3	34,6

Таблица 2.4

Как Вам кажется, какие страны являются соперниками России?

Table 2.4

In your opinion, which countries are Russia's rivals?

Соперниками	апр. 2022, %
США	18,7
Европа	18,1
НАТО	1,7
Турция	2,7
Китай	7,1
Украина	3,3
другое	9,9
нет ответа	38,5

многополярного мира без диктата единоличного гегемона, выстраивание равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами, укрепление статуса России как государства с собственными национальными ценностями, с которыми в полной мере должны считаться другие.

Сторонники второй модели считают, что Россия должна защищать собственные интересы более уверенно, без оглядки на других участников международных отношений: *«нужно дать отпор странам Запада», «чтобы нас боялись и уважали», «чтоб никто не мог диктовать нам свои условия»*. Среди главных внешнеполитических задач России данная группа граждан выделяет: *«борьбу с русофобией»*, остановку продвижения блока НАТО на Восток и возвращение *«утраченных после развала СССР территорий»*.

Образ желаемого будущего России

Несмотря на сложность текущей социально-политической ситуации в стране и мире, участники опроса сохраняют оптимистичный настрой на будущее: более 54% респондентов считают, что ситуация в России в будущем изменится в лучшую сторону. Лишь 18,7% ожидают ухудшения. Незначительная доля опрошенных (2,2%) уверены, что «Россия будущего» будет такой же, как «Россия настоящего». Полученные результаты показывают, что граждане понимают значимость и масштаб происходящих сегодня политических событий и смотрят в будущее с надеждой, несмотря на то что Россия находится в своеобразной точке исторической бифуркации. Результаты согласуются с социологическими данными ВЦИОМ, согласно которым индекс личного счастья в стране стабилен: так, в октябре 2022 г. он был идентичен мартовским показателям – 66 пунктов (март 2022 г. – 68 пунктов)⁶.

В образе будущего страны опрошенные расставили определенные ценностные приоритеты. Так, на первые места они поставили отстаивание своих национальных интересов и независимость, борьбу за мир и безопасность. Независимость также выделяют как основное условие для перемен к лучшему. Соответственно, параметр входит в образ идеального будущего страны. Данная особенность зафиксирована впервые в этом году (таб. 3, 4).

⁶ Счастье в России: мониторинг. ВЦИОМ. 15 ноября 2022. (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/schaste-v-rossii-monitoring-3>).

Таблица 3

Как бы Вы могли определить основные приоритеты внешней политики нашей страны?

Table 3

How would you define the main priorities of our country's foreign policy?

Категории ответов	2022, %
независимость	8,2
безопасность	11,5
борьба за мир	13,2
отстаивание национальных интересов	28
агрессия и провокация	2,8
другое	13,2
нет ответа	23,1

Таблица 4

Какой, по Вашему мнению, должна быть Россия, чтобы жизнь переменялась к лучшему?

Table 4

What, in your opinion, should Russia be in order for life to change for the better?

Категории ответов	2022, %
сильной	12,1
независимой	16,5
демократичной	8,8
сильным игроком на мировой арене (сверхдержавой, гегемоном, лидером и пр.)	1,6
экономически развитой	11,5
сконцентрировать внимание на внутренних вопросах	11
другое	15,4
нет ответа	23,1

Путь к идеальному будущему, которое изменит жизнь к лучшему, по мнению респондентов, лежит не только в достижении более устойчивого статуса на международной арене, но и в перераспределении государственных доходов и заботе о гражданах (таб. 5).

Таблица 5

На какие нужды в первую очередь должны идти государственные средства?

Table 5

To what needs should public funds go in the first place?

Категории ответов	2022, %
развитие экономики	8,2
развитие образования	16,5
развитие медицины	14,8
социальные нужды	29,1
промышленность, технологии	11,5
другое	18,7
нет ответа	1,2

Очевидно: респонденты понимают, что Россию (и мир) ждут изменения, но эти изменения они оценивают скорее оптимистично. Идеальная Россия представляется им независимой и обращенной, прежде всего, на решение своих внутренних проблем – особенно в социальной сфере. Можно сделать вывод, что основной потребностью опрошенных стала «безопасность»: экономическая (независимость от других стран), экзистенциальная (сильная страна, которую уважают и с которой считаются) или социальная (удовлетворение социальных нужд и решение внутривнутриполитических проблем).

По мнению опрошенных, РФ может и должна стать «*процветающей страной, из которой не хочется уезжать*». Ответственность за благополучие страны и ее жителей участники исследования возлагают прежде всего на власть (51,4%), а не на самих себя (5,7%).

* * *

Первым и наиболее существенным результатом исследования стало подтверждение центральной гипотезы о том, что представления россиян о настоящем и будущем своей страны серьезно трансформировались под влиянием резко изменившегося политического контекста. Однако изменения не ограничились ситуативной «консолидацией вокруг флага»: они затронули глубинные процессы преодоления кризиса национальной идентичности. Представления о слабости и неразвитости России по сравнению со странами Запада, политический цинизм и пассивность, а также негативное восприятие власти и своей страны в целом, которые доминировали с 1991 г. до середины 2010-х гг., пошатнулись в 2014 г., но не исчезли [Шестопап 2021, 92]. С началом СВО у подавляющего большинства общества перечисленные комплексы сменились чувством самоуважения и гордости за свою страну. Впервые в новейшей истории России власть стала вызывать не только уважение, но и «*чувства признательности за поддержку русского народа и русских людей на Донбассе*», а также гордость («*Я давно не испытывала к ней такого уважения*»). Граждане начали видеть свою страну независимой и достойной того, чтобы ею гордиться, уважать ее силу и привлекательность. Сделанный вывод подтверждают и данные репрезентативного опроса ВЦИОМ: 61% участников этого исследования убеждены, что СВО сплотила общество, тогда как 20% думает, что операция его разобщила⁷.

Между тем, сложившаяся картина имеет достаточно противоречивый характер. Наряду с общей тенденцией на консолидацию имеют место новые ценностные расколы и центробежные тенденции, которые затрагивают преимущественно отдельные социальные группы: молодежь, жителей мегаполисов, пользователей Интернета. Они не только испытывают под влиянием происходящих событий большой стресс и тревожность, хуже адаптируются к ним, но и не имеют того опыта старших поколений, который позволяет им адаптироваться к сложным ситуациям и не терять ориентиры в настоящем и в будущем.

Отдельные смысловые компоненты образа своей страны (власть, лидеры, территория, народ, миссия страны на международной арене) под влиянием контекста изменились неравномерно: одни трансформировались больше, другие – меньше.

Так, территориальный аспект образа своей страны в сознании граждан не совпадает с ее реальными границами. Большинство респондентов осознают, что изменение российской территории неизбежно, и рассматривают как уже свершившийся факт расширение российской территории за счет присоединения ЛДНР, частей Запорожской и Хер-

⁷ Абрамов К. Символы России: вчера и сегодня. ВЦИОМ. (https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/20221014_K_V_Abramov_Istorija_dlja_budushchego_4.pdf).

сонской областей. В то же время другая категория респондентов допускает сокращение территории в случае военных неудач. Данная категория респондентов эмоционально неустойчива, серьезно напугана и дезориентирована. С ней необходимо работать очень аккуратно.

Граждане воспринимают российскую власть преимущественно негативно, что, тем не менее, нельзя трактовать как новый тренд. Обострение социально-политической ситуации в мире и стране привело к тому, что общество стало более требовательно оценивать стиль политического руководства и конкретные действия властей. В то же время в отдельных аспектах российскую власть стали оценивать как более эффективную.

Восприятие лидеров, с которыми граждане ассоциируют страну, поменялось не столь значительно, как, например, представления о территории или власти. По-прежнему в образе страны доминирует президент и члены его команды. Лидеры оппозиции не вызывают интереса. Примечательно, что граждане чаще находят основание для гордости в образах политических лидеров прошлого, чем в действующих политиках.

Несколько поменялись акценты в оценке миссии нашей страны на международной арене. Совсем недавно ее воспринимали скорее как миротворца, который стремится установить равноправный мир, устраивающий всех участников международных отношений. Сегодня же опрошенные все больше склоняются к необходимости более настойчивой защиты своих национальных интересов.

Под влиянием последних событий трансформировались все три психологические измерения политического времени в восприятии своей страны: реальное время (настоящее в образе страны), ретроспективное историческое время (прошлое в образе страны) и гипотетическое будущее время (идеальный образ будущего страны). Так, настоящее стало центральной фокусной точкой, вытеснив образы прошлого и доминируя над представлениями о будущем. В то же время доминирующий темпоральный срез выглядит достаточно противоречивым и неустойчивым, он очень зависит от изменчивого ситуативного контекста. Такое доминирование настоящего на шкале времени связано, скорее всего, с остротой текущей ситуации.

СВО идет уже достаточно долго, и общество начинает психологически адаптироваться к ней. Тем не менее, для оптимизации этого процесса недостаточно просто грамотно работать со СМИ, подавая тревожащую общество информацию о военных действиях (хотя это делать необходимо). Перед государством и экспертным сообществом стоит куда более сложная задача: выработать единую линию в понимании прошлого, настоящего и будущего, воссоединения со своей историей, наиболее плодотворными традициями российской культуры. Как показало проведенное исследование, при создании смыслового наполнения образа России будущего необходимо не только использовать лучшие практики прошлого, но и формулировать такие цели и ценности применительно к образу будущего, которые будут созвучны с ожиданиями граждан.

Анализ полученных результатов показал, что ситуативные изменения массового сознания, которые носят краткосрочный и неустойчивый характер, ставят перед исследователями много вопросов, ответы на которые только предстоит найти. Так, общая волатильность и неустойчивость настроений не позволяют давать надежные долгосрочные и среднесрочные прогнозы. Следует предположить, что исследователям предстоит уделить больше внимания глубоким психологическим трендам, связанным с неосознаваемыми, эмоциональными аспектами образов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вилков А.А. (2020) Образы будущего в политологическом и публичном дискурсах современной России // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Т. 20. Вып. 1. С. 64–68.
- Дробужева Л.М., Арутюнова Е.М., Евсеева М.А., Кузнецов И.М., Рыжова С.В., Фадеев П.В., Щеголькова Е.Ю., Эндрюшко А.А. (2021) Ключевые консолидаторы российской идентичности // В: Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты. Отв. ред.: Е. М. Арутюнова, С. В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН. С. 37–48.
- Желтикова И.В. (2021) Образ будущего. Орел: Картуш. 163 с.
- Ильин М.В. (1995) Очерки хронополитической типологии. М. 112 с.
- Комаровский В.С. (ред.) (2021) Образ будущего России глазами молодежи. М.: Аспект-Пресс. 224 с.
- Максимова С.Г., Атясова Н.Ю., Суртаева О.В., Шахова Е.В., Спирина А.С. (2021) Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан // Society and Security Insights. Т. 4. № 4. С. 77–94.
- Нестик Т.А. (2018) Образ будущего России у представителей поколения Z // Человек и мир. Т. 2. № 2. С. 75–87.
- Омельченко Д.А., Максимова, С.Г., Ноянзина О.Е., Щеглова Д.К. (2021) Образ будущего России у различных поколений: концептуальные основания и результаты эмпирического анализа // Society and Security Insights. Т. 4. № 4. С. 110–140.
- Панарин А.С. (1999) Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во Моск. ун-та. 288 с.
- Пантин В.И. (1996) Циклы и ритмы истории. Рязань: Аракс. 157 с.
- Смирнова А.Г. (2007) Восприятие угрозы в международных отношениях: в поисках теоретических оснований // Политическая экспертиза. Т. 3. № 4. С. 193–208.
- Цымбурский В.Л. (2007) Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН. 543 с.
- Шабров О.Ф. (2022). Национально-государственная идентичность: культура vs идеология? // Философия политики и права: Ежегодник научных работ. Выпуск. 13. Национальная идентичность России: вопросы теории и истории. М.: Издатель Воробьев А.В. С. 221–230.
- Шестопа́л Е.Б. (ред.) (2021) «Они» и «мы». Образы России и мира в сознании российских граждан. М.: РОССПЭН. 423 с.
- Шестопа́л Е.Б., Рогач Н.Н. (2020) Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. № 4. С. 166–180.
- Шестопа́л Е.Б. (отв. ред.) (2019) Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018). М.: Весь мир. 656 с.
- Шестопа́л Е.Б. (2018) Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // Социальная психология и общество. № 9. С. 81–90.
- Шестопа́л Е.Б. (ред.) (2015) Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России. М.: Аргатак-Медиа. 420 с.
- Шестопа́л Е.Б. (ред.) (2012) Психология политического восприятия в современной России. М.: РОССПЭН. 423 с.
- Шестопа́л Е.Б. (науч. ред.) (2008) Образы государств, наций и лидеров. М.: Аспект Пресс. 288 с.
- Alcock N.Z., Newcombe A.G. (1970) The Perception of National Power // The Journal of Conflict Resolution. Vol. 14. No 3. Pp. 335–343.
- Buzan B. (1991) People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. Boulder: Lynne Rienner Publishers, Inc. 393 p.
- Cohen R. (1979) Threat Perception in International Crisis. Madison: The University of Wisconsin Press. 229 p.

Jervis R. (1976) *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton: Princeton University Press. 544 p.

REFERENCES

Alcock N.Z., Newcombe A.G. (1970) The Perception of National Power. *The Journal of Conflict Resolution*. vol. 14, no. 3, pp. 335–343.

Buzan B. (1991) *People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, Inc. 393 p.

Cohen R. (1979) *Threat Perception in International Crisis*. Madison: The University of Wisconsin Press. 229 p. 4333333

Drobizheva L.M. et al (2021) Klyuchevye konsolidatory rossiiskoi identichnosti [Key Consolidators of Russian Identity]. In: *Soderzhatel'nye osnovy rossiiskoi identichnosti. Regional'nyi i ehtnokul'turnyi konteksty*. Moscow: FNISTS RAN. Pp. 37–48.

Il'in M.V. (1995) *Ocherki khronopoliticheskoi tipologii* [Essays on Chronopolitical Typology]. Moscow. 112 p.

Jervis R. (1976) *Perception and Misperception in International Politics*. Princeton: Princeton University Press. 544 p.

Komarovskii V.S. (ed.) (2021) *Obraz budushchego Rossii glazami molodezhi* [The Image of the Future of Russia through the Eyes of Youth]. Moscow: Aspect-Press. 224 p.

Maksimova S.G., Atyasova N.Yu., Surtaeva O.V., Shakhova E.V., Spirina A.S. (2021) Obraz budushchego Rossii kak osnova dlya pozitivnoi identifikatsii grazhdan [The Image of the Future of Russia as a Basis for Positive Identification of Citizens]. *Society and Security Insights*. vol. 4, no. 4, pp. 77–94.

Nestik T.A. (2018) Obraz budushchego Rossii u predstavitelei pokoleniya Z [The Image of the Future of Russia among Representatives of Generation Z]. *Chelovek i mir*. vol. 2, no 2, pp. 75–87.

Omel'chenko, D. A., Maksimova, S. G., Noyanzina, O. E., Shecheglova, D. K. (2021) Obraz budushchego Rossii u razlichnykh pokolenii: kontseptual'nye osnovaniya i rezul'taty ehmpiricheskogo analiza [Images of the Future in Political Science and Public Discourses of Modern Russia]. *Society and Security Insights*. vol. 4, no 4, pp. 110–140.

Panarin A.S. (1999) *Rossiya v tsiklakh mirovoi istorii* [Russia in the Cycles of World History]. Moscow: Moscow University Press. 288 p.

Pantin V.I. (1996) *Tsikly i ritmy istorii* [Cycles and Rhythms of History]. Ryazan: Araks. 157 p.

Shabrov O.F. (2022) Natsionalno-gocudarsvennaja identichnost: cultura vs ideologija? [National-State Identity: Culture vs Ideology?]. *Filosofiya politiki i prava: Ezhegodnik nauchnykh rabot. Vypusk. 13. Natsional'naya identichnost' Rossii: voprosy teorii i istorii*. Moscow: Izdatel' Vorob'ev A.V. Pp. 221–230.

Shestopal E.B. (ed.) (2021) «Oni» i «My». *Obrazy Rossii i mira v soznanii rossiiskikh grazhdan* [“They” and “We”: Images of Russia and the World in the Russian Citizens Consciousness]. Moscow: ROSSPEN. 423 p.

Shestopal E.B., Rogach N.N. (2020) Ideal'nye predstavleniya kak faktor vospriyatiya real'nogo politicheskogo lidera [Representations of an “Ideal” as a Factor of the Perception of a Political Leader in Reality]. *Polis. Politicheskije issledovaniya*. no. 4, pp. 166–180.

Shestopal E.B. (ed.) (2019) *Vlast i lidery v vospriyatii rossiyskikh grazhdan. Chetvert veka nablyudenyi (1993–2018)* [Authorities and Leaders in the Perception of Russian Citizens. A Quarter of a Century of Observations (1993–2018)]. Moscow: Ves mir. 656 p.

Shestopal E.B. (2018) Osobennosti ispol'zovaniya psikhologicheskikh metodov dlya izucheniya politicheskogo vospriyatiya [Psychological Methods in Political Perception Studies]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. no 9, pp. 81–90.

Shestopal E.B. (ed.) (2015) *Putin 3.0: obshchestvo i vlast' v noveishei istorii Rossii* [Putin 3.0: Society and Power in the Contemporary History of Russia]. Moscow: Argamak-Media. 420 p.

Shestopal E.B. (ed.) (2012) *Psychologija politicheskogo vospriyatija v sovremennoj Rossii* [Psychology of Political Perception in Contemporary Russia]. Moscow: ROSSPEN. 423 p.

Shestopal E.B. (ed.) (2008) *Obrazy gosudarstv, natsii i liderov* [Images of States, Nations and Leaders]. Moscow: Aspect Press. 288 p.

Smirnova A.G. (2007) *Vospriyatie ugrozy v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: v poiskakh teoreticheskikh osnovanii* [Threat Perception in International Relations: In Search of Theoretical Foundations]. *Politicheskaya ehkspertiza*. vol. 3, no. 4, pp. 193–208.

Tsyburskii V.L. (2007) *Ostrov Rossiya. Geopoliticheskie i khronopoliticheskie raboty 1993–2006* [The Island of Russia. Geopolitical and chronopolitical works 1993–2006]. Moscow: ROSSPEN. 543 p.

Vilkov A.A. (2020) *Obrazy budushchego v politologicheskom i publichnom diskursakh sovremennoj Rossii* [Images of the Future in Political Science and Public Discourses of Modern Russia]. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sotsiologiya. Politologiya*. vol. 20, no. 1, pp. 64–68.

Zheltikova I.V. (2021) *Obraz budushchego* [The Image of the Future]. Orel: Kartush. 163 p.

Информация об авторах

Шестопал Елена Борисовна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Адрес: Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4, к. 561. Ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). Адрес: Москва, Нахимовский пр-кт, д. 51/21. E-mail: shestop0505@rambler.ru

Рогач Николай Николаевич, кандидат политических наук, младший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). Адрес: Москва, Нахимовский пр-кт, д. 51/21. E-mail: nickolayrogach@gmail.com

About the authors

Elena B. Shestopal, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Head of the Chair of Sociology and Psychology of Politics, Department of Political Science, Lomonosov Moscow State University. Address: Lomonosovsky prosp., 27. building 4, office 561, Moscow. Leading Research Fellow, Center for Interdisciplinary Studies, Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Address: 51/21, Moscow, Nakhimovsky prosp. E-mail: shestop0505@rambler.ru

Nikolay N. Rogach, Candidate of Sciences (Political Science), Junior Research Fellow, Center for Interdisciplinary Studies, Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Address: 51/21, Moscow, Nakhimovsky prosp. E-mail: nickolayrogach@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 10.10.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 5.12.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 13.12.2022